

Мелина Боярова

**БРАК ПО РАСЧЕТУ
СЧАСТЬЮ
НЕ ПРИКАЖЕШЬ**

Историческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Брак по расчету. Счастью не прикажешь: Историческое фэнтези / Мелина Боярова – М.: Lennex Сопр, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 162 с.

ISBN 978-5-521-92973-3

Рядовая поездка в приют для одаренных сирот приводит княжну Орлову в лапы к мастеру крови и темных искусств. Кошмар, преследующий в снах со студенческих времен, возвращается, угрожая княжне и ее близким. Ради семьи Ольга готова на любые жертвы. Даже обменяться телами с ученицей мастера крови и выскочить замуж за незнакомца. Впрочем, согласия у девушки никто не спрашивал и не предупредил, что в браке по расчету любовь не предусмотрена.

В родном мире жизнь Татьяны оборвалась внезапно, а новый встретил кровавым ритуалом, в котором она оказалась невольным палачом. Принести в жертву знатную девушку, чтобы самой занять ее место, Таня не смогла. Но расправиться с монстром, втянувшим ее в это безумие, хватило сил. Теперь обе участницы ритуала вынуждены противостоять клану убийц. Задача практически невыполнимая, если только девушки не научатся доверять друг другу и не найдут сильных защитников, готовых прийти на помощь по первому зову.

Еще одна история цикла "Талисман для князя". Самостоятельная. Читается отдельно. Перекликается с другими книгами только реалиями общего мира.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92973-3

© М. Боярова, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	80
Глава 14	85
Глава 15	93
Глава 16	99
Глава 17	105
Глава 18	110
Глава 19	116
Глава 20	122
Глава 21	127
Глава 22	133
Глава 23	140
Глава 24	145
Глава 25	150
Глава 26	156

Глава 1

Лицо оросили капли крови. Моей, потому что заслонила рукой от *разлетевшегося* вдребезги тройного стеклопакета. *Зажмурилась, ожидая боли* в тех местах, куда вонзились осколки. Перед тем, как ко мне устремилось стеклянное крошево, я отчетливо услышала громкий треск, а затем хлопок. *По правилам безопасности* мне следовало сразу, едва услышала рокочущий звук снаружи, отойти подальше от окон. В идеале – укрыться в ванной комнате или спрятаться в коридоре, под защиту стен. *Но* меня парализовало страхом, *пронизывающим* до костей, так, что я не сдвинулась с места. Взглядом обреченного кролика наблюдала, как вспучивается от удара стекло, за *считанные* секунды покрывается трещинами и взрывается блестящим роем полупрозрачных жалающих пчел.

Я зажмуриваюсь в последний момент и падаю, но уже слишком поздно. На краткий миг проваливаюсь в беспамятство и тут же прихожу в себя. Глаза щиплет от солоноватой жидкости. Ресницы склеились так, что я не в состоянии их разлепить. *И* пошевелиться тоже не смею, потому что запястья, щиколотки и шея *перехвачены* лентами.

Бинты? Маловероятно. Ноздри щекочет навязчивый запах жженного воска. Под спиной чувствуется жесткая поверхность. Я жива? – В висках набатом ухает пульс. – Странно.

Кожу холодит воздух, будто я лежу обнаженной. *Тем* явственнее ощущаются горячие капли, *скопившиеся* в уголках сомкнутых губ. *Проникая* внутрь, влага впитывается, будто в сухую землю. Во рту появляется металлический привкус.

Тело ватное, не слушается, когда пробую пошевелиться. С трудом удастся его почувствовать. *Но* хотя бы так, навскидку, понимая, что серьезно не пострадала. *Было бы страшно* не досчитаться руки или ноги. Боли не ощущаю. Может, накачали препаратами? Только левое запястье саднит, а так сносное состояние. В голове – туман, *подернутый* пеленой слез и горечью невосполнимых потерь. *Но* воспоминания прошлого блекнут под воздействием непривычного шума, *заложившего* уши.

Голос! Точно, я смутно различаю голос, раздающийся поблизости. Он доносится, как сквозь толщу воды. Гулко, непонятно, всепроникающе. Вместе с ним накатывают картинки чужой жизни, в которой открываются неприглядные подробности. Кровавые ритуалы, пентаграммы, жертвенные твари, чьи тела служат основой для невероятных метаморфоз. *И* за всеми этими деяниями видна тень наставника, *направляющего* в нужное русло и *дающего* скупые подсказки. Я следую им безоговорочно, иначе наказание не заставит себя ждать.

Странные видения я наблюдаю с равнодушной отрешенностью. Видом крови меня не испугать, к сожалению. Рано *повзрослевшей, познавшей* потери, *искалеченной, всеми забытой* – я была какой угодно, но только не нормальной. Война прошла по нашей семье катком, разрушила прежнюю жизнь и забрала всех, кем я дорожила.

– *Очнулась, чумное отродье? Хватит* разлеживаться. Времени в обрез. *Вставай!* – *Требовательный голос, резанувший* слух, вызвал в памяти – не моей – противную дрожь. – Вижу, ты очнулась. *Давай, Тери, приходи* в себя.

Тери? – меня покорило непривычное имя, хотя... В глубинах воспоминаний, похожих на клубок *сцепившихся* змей, подобное обращение было... привычным?

– *Та-ак!* Не хочешь по-хорошему, будет быстро и по-плохому, – с нетерпимой злобой процедил наставник из чужих видений.

В подтверждение слов в лоб болезненно ударила молния, *прошивая* короткими судорогами до кончиков пальцев на ногах. Я с трудом подавила внутреннюю дрожь и стряхнула тягучее оцепенение. Ремни – те самые, что приняла за ленты, больше не стягивали запястья. Я сомкнула и тут же выпрямила пальцы на ладонях, *проверяя* их на гибкость. Результат порадовал – магические каналы не *повреждены*.

Стоп, какие каналы? Что за бред?

Пока мозг недоумевал, что происходит, кисти рук переплелись, *формируя* причудливые узоры, а острый ноготок большого пальца безжалостно расцарапал ладонь. Не знаю, что я сделала, но кровь, *залившая* меня от макушки до пяток, вдруг нагрелась и впиталась в кожу.

Я распахнула глаза, *осознавая*, как такое возможно, и изумленно уставилась на сводчатый потолок. Определенно не родительская двушка на окраине Дарьевска. Не припомню, чтобы в нашем городе на десять тысяч населения, имелось подобное место.

– Наконец-то! *Сподобилась*. Подъем, *бестолочь!* – прикрикнул голос, явно недовольный моей медлительностью.

Я послушно села и стыдливо прикрылась руками, *обнаружив* себя голой в центре пентаграммы. Черные свечи, *расставленные* по периметру помещения, давали мало света. *Но* даже толика того, что я увидела, вызывало животный ужас.

Происходило что-то из ряда вон выходящее! Начать с того, что по плечам разметались сосульки темных *слипшихся* волос, а я последние три года носила короткую стрижку. Тело было холеным, с молочно-белой кожей и идеальными пропорциями – не *мое!*

Куда я попала? Зачем? *Если* там, в родительской квартире, где провела в одиночестве последние два месяца, я умерла и не валяюсь без сознания в больнице, то новый мир мне уже не нравится. Негостеприимно тут. *Стыло. И страшно!* Судя по обрывкам воспоминаний, условия хуже, чем в прошлой жизни. За что мне это? За какие грехи?

– Долго еще паяться в пустоту будешь? Подъем, я *сказал!* – Мне не оставили времени для раздумий, *хлестнув* по спине плетью.

Запоздалый вскрик я загасила ладонью, подскочила на ноги и бросила опасливый взгляд на мужчину, *стоящего* в тени, за скудной полосой света. *Наставник*. Матерый, безжалостный, годами *оттачивающий* мастерство. Ему нравилось, когда подопытные испытывали невыносимые муки и кричали, умоляя о пощаде. Тогда он прилагал все усилия, чтобы жертва не замолчала ни на мгновение. Для него не имело значения, кому причинять боль – родной дочери, ученице или постороннему человеку. В прошлом я быстро усвоила нехитрый урок: если не хочешь, чтобы экзекуция повторилась, молчи и делай вид, будто тебе все равно. Настоящий мастер крови должен сродниться с болью.

Мастер. Крови. – Сами по себе эти два слова звучали безобидно, но вместе соединялись в жуткое сочетание, ярким примером которого был Густав Далиани.

– Тереза, поднимайся и заверши *ритуал!* – приказал наставник.

Глубокий капюшон багряного плаща колыхнулся, *указывая* в сторону еще одного человека, *присутствующего* в помещении. Я перевела взгляд на хрупкую фигурку, покорно застывшую поодаль с *опущенной* головой. *Пожалуй*, по комплекции эта девушка больше походила на меня прежнюю. Белая сорочка с алыми брызгами на подоле ничуть не скрывала худобу незнакомки. Невысокого роста, нескладная, с волнистыми темными волосами, *собранными* в небрежный пучок. *Выбившиеся пряди свисали, закрывая* лицо и *придавая* схожести с *нахохлившейся* птицей.

Чужая память подсказывала, что впереди *завершающая* и не самая приятная часть ритуала. Мне надлежало лишить жизни несчастную, и послушаться я не могла. На кону стояли наши жизни и благополучие клана.

Краем глаза заметила вещи, *брошенные* на полу, и шагнула к ним, *намереваясь* одеться. Однако мужчина жестом остановил меня и вновь указал на девушку. *Подчинившись, направилась* к ней, осторожно *переступая* линии магического рисунка. *Не пентаграмма – нечто более сложное и затратное в исполнении, недо-ступное* для моего уровня знаний.

Картинки воспоминаний путались и зияли провалами. Я лихорадочно искала подсказку, как выкрутиться из ситуации. Я не убийца, хотя к виду крови привыкла за последнее время. Но каждый шагочек приближал к неизбежному исходу и *скручивал внутренности* в тугой узел от одной мысли, что мне предстоит сделать.

– Давай, Тереза! Ты должна пронзить сердце с одного удара! – Едва я подошла к девушке, как наставник возник рядом и вложил в руку костяной кинжал. – Не думай – *бей!* Княжна погибнет, а ты займешь ее место. Не разочаровывай меня.

Я замахнулась, и в этот момент незнакомка подняла голову, *распахнув* огромные глаза. Темные, как сама ночь, с *отблесками* пламени, *танцующего на фитилях* ритуальных свечей. У меня перехватило дыхание от осознания, что убить я должна... себя. Вернее, ту бедняжку, чьи воспоминания преследовали с момента пробуждения. Это она, Тереза Далиани, младшая дочь и ученица мастера крови. А кто же тогда я? Что за чертовщина тут творится?

– Пожалуйста, – беззвучно взмолилась несчастная. – Не убивай. Я помогу тебе!

Я застыла изваянием, не в силах нанести удар. Незнакомка прикипела взглядом, с надеждой и отчаянной мольбой в глазах, а я с ужасом и непониманием того, зачем отнимать жизнь у молодой девушки.

– Тереза! – прикрикнул наставник, будто еще раз ударил хлыстом, приводя в чувство.

За краткий миг зрительного контакта я увидела фрагменты памяти, в которых мы поменялись местами. Я нескладной девчонкой в приютской школьной форме из грубого сукна стою навтыжку в одной шеренге с другими обитателями приюта. И она, великосветская княжна Ольга Орлова, сошедшая с недостигаемого олимпа, чтобы облагодетельствовать нас, обделенных родительской любовью зверенышей. У меня ужасно чешутся заживающие после порки рубцы на спине, ломят ноги в тесных казенных туфлях, а шею душит застегнутый под горло воротничок. Но я улыбаюсь, изображая радость, как велела директриса Луиза Адольфовна – сухопарая немка, насаждающая идеальный порядок и дисциплину.

С тех пор как она возглавила Балдинский приют, дела пошли в гору. Не спорю, материальное обеспечение стало не в пример лучше. К зданию старой усадьбы графа Балдина пристроили учебный корпус с просторными светлыми классами и жилыми комнатами, библиотека пополнилась новыми учебниками и методичками, обновился преподавательский состав. Но едва ли улучшилась жизнь самих маленьких обитателей. Наоборот, бесконечная муштра, строгий режим и требование быть лучшими во всем, вызывали непроизвольное отторжение и яростный бунт.

Это подвальное помещение обустроили под новым зданием для таких вот тайных ритуалов. Княжна Орлова – доверенное лицо императрицы Бельской, курирующей подобные заведения, должна была удостовериться, что выделенные из казны средства потрачены на нужды приюта, и убраться восвояси. Но Ольга Николаевна сунула нос, куда не следовало, поэтому и оказалась в алтарном зале. Убивать представительницу золотого дворянского рода чре-

вато последствиями, но и оставлять в живых после того, как она узнала о специфике обучения будущих магов крови, тоже не представлялось возможным. Дворянку усыпили, благо для этого не пришлось даже применять магию, а после на семейном совете Далиани решили провести темный ритуал по перемещению душ из одного телесного сосуда в другой. Связанный с человеческими жертвами и некромантией, обряд потому и запретили, что его практиковали приверженцы истребленного ордена Тьмы.

Прежде Тереза понятия не имела, что ее отец якшался с темниками. Магия крови балансировала на стыке допустимых практик и запретных знаний, из-за которых в прошлом адептов магии крови открыто истребляли. Тетя Терезы стала первой жертвой охотников за головами. Но, положа руку на сердце, не сомневаюсь, что Анна получила по заслугам. Методы обучения подрастающих магов граничили с безжалостной жестокостью и издевательствами над собственными детьми. Густав оправдывал это необходимостью приучить нас к боли и вытравить малейшие проявления чувств.

Что именно пошло не так во время ритуала, можно только гадать. Но факт оставался фактом, я – девчонка из провинциального Дарьевска, затронутого войной, умерла в родном мире и оказалась в теле княжны Ольги Орловой. И именно мне, Тане Ивановой, предстоял трудный выбор.

– Пожалуйста! – умоляли бездонные глаза девушки.

– Давай же! – холодил душу безжалостный взгляд наставника, пробирающий до печенок.

Едва справившись с накатившим волнением, я вдруг отчетливо поняла: выбора, как такового, нет. Сегодня кто-то обязательно умрет. И это разозлило так сильно, что в груди разгорелся натуральный пожар. Я ощутила, как по венам потекла горячая лава, скапливаясь в ладонях и подсвечивая пальцы оранжевыми бликами.

– Доверься магии! – прошептала Тереза, пошатнувшись.

Магия? У меня? Я что же, еще и магией владею?

– Ты разочаровала меня, дочь, – процедил наставник, перехватывая мое запястье с кинжалом. – И заплатишься за это!

– Отвали, урод! – выдохнула я и смело посмотрела в глаза чело-